

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Румянцева Ольга Сергеевна

**Лексический портрет Святого семейства в польском религиозном
и художественном дискурсе**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — **Ананьева Наталия Евгеньевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты — **Ицкович Татьяна Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный
институт, департамент «Филологический
факультет», профессор кафедры русского
языка, общего языкознания и речевой
коммуникации

Котова Марина Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет, филологический факультет,
профессор кафедры славянской филологии

Хазанова Маргарита Игоревна,
кандидат филологических наук,
Российский государственный
гуманитарный университет, декан
историко-филологического факультета

Защита диссертации состоится «7» октября 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, аудитория 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3952>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.А. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 966 г. польский князь Мешко I принял крещение по западному обряду. Эта дата считается символическим началом польской государственности, а культура Польши с тех пор неразрывно связана с католицизмом. О важности религии для поляков ярко свидетельствует, в частности, широкое распространение со второй половины XVI в. культа Девы Марии как Королевы Польши.

Произведения, посвященные Святому семейству¹, на протяжении веков составляли важнейший пласт не только религиозной, но и художественной литературы². С течением времени создаваемые образы святых менялись, приобретая новые воплощения и новые коннотации. Реферируемое исследование призвано установить, как выбор лексических средств, используемых для называния и изображения членов Святого семейства, зависит от типа дискурса и от жанра текста, а также какими языковыми средствами выражается изменение представлений о святых.

Степень разработанности темы. В силу ряда экстралингвистических причин в России и в Польше исследования языка религии и образов святых в художественной литературе долгое время были затруднены. Начиная с конца XX в. проблематика активно разрабатывается: так, в трудах российских ученых Е.Е. Анисимовой, Е.В. Бобыревой, И.В. Бугаевой, Т.В. Ицкович, В.И. Карасика, О.А. Крыловой, Л.П. Крысина, Н.Б. Мечковской, Е.В. Петрухиной, О.А. Прохвятиловой, Е.С. Худяковой и польских исследователей М. Адамчик, И. Баеровой, А. Вильконя, М. Войтак, Р. Гжегорчиковой, Д. Здункевич-Едынак, М. Новак, Я. Пузынины, С. Савицкого с разных точек зрения описывается язык религии. Именования членов Святого семейства на материале церковнославянского и русского языков изучают, например, Т.А. Богатырева, Т.С. Борисова, Н.О. Косицына, М.И. Чернышева; образ Марии в отдельных произведениях польской религиозной и художественной литературы

¹ Под Святым семейством в диссертационном исследовании понимаются Младенец Иисус, Мария и Иосиф.

² См., например: Bukowski K. Biblia a literatura polska. Warszawa, 1984; Chrystus w literaturze polskiej / red. P. Nowaczyński. Lublin, 2001.

рассматривается в исследованиях Д. Беньковской, М. Макуховской, М. Рыбки, Й. Рутковской. Вместе с тем работ, посвященных сопоставительному анализу лексических средств создания образов членов Святого семейства в разных польских дискурсах, до сих пор создано немного – это обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Теоретическую базу работы, кроме названных, составили также труды Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, А.Ф. Журавлева, Е.С. Кубряковой, А.В. Солнцева, В.Н. Телии, И.С. Торопцева, А.А. Уфимцевой, С. Гайды, А. Нагурко, Т. Скубалянки, Т. Смулковой, Р. Токарского в области теории номинации, а также работы Д.В. Багаевой, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных в области лингвокультурологии и теории прецедентности.

Источниками материала послужили тексты, относящиеся к религиозному и художественному дискурсам. Ядро религиозного дискурса в диссертации представлено переводами Библии на польский язык – текстами Библии Вуека (1599 г.) и Библии Тысячелетия (1965 г.). К периферии религиозного дискурса относятся сборник церковных песен XVI–XIX вв. М.М. Мёдушевского и старопольский апокриф XVI в. «Пшемьское размышление». Среди произведений художественной литературы рассмотрены поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство» (1839 г.), пьеса Л. Рыделя «Польский Вифлеем» (1904 г.), поэтический цикл Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын» (1961 г.), прозаические романы Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» (1967 г.) и Я. Добрачинского «Тень Отца» (1977 г.). Дополнительно были исследованы номинации и атрибуты Младенца Иисуса, Марии и Иосифа в польской народной традиции: проанализированы польские паремии, народные легенды и названия растений, мотивированные именованиями членов Святого семейства. В каждом выбранном для анализа тексте созданы образы всех членов Святого семейства, рассмотрены только те произведения и их фрагменты, которые представляют ранние годы жизни Христа (до начала публичного служения). Понятие Святого семейства сформировалось в польской культуре относительно поздно: Р. Мазуркевич отмечает, что хотя авторов

старопольской поэзии интересовали семейные отношения между Иисусом, Марией и Иосифом, до конца XVIII в. размышления на эту тему имели несистематический характер³ – по этой причине в диссертации не анализируются произведения художественной литературы, созданные до XIX в.

Объектом исследования стали образы Богородицы, Младенца Иисуса и святого Иосифа в религиозной литературе, в художественной литературе на религиозную тему и в фольклорных текстах, **предметом** – лексические средства их создания.

Всего было рассмотрено 502 номинации (3221 словоупотребление): 233 номинации в произведениях религиозной литературы (1560 словоупотреблений), 159 – в произведениях художественной литературы (1181 словоупотребление), 110 – в народных текстах (480 словоупотреблений в поговорках и народных легендах).

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы установить особенности образов членов Святого семейства в разных дискурсах, проследить динамику лексических средств их создания, а также, обратившись к народной традиции, выявить составляющие образов в польской лингвокультуре.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Выявить лексические средства создания образов Марии, Иисуса и Иосифа (номинации и характеристики) в произведениях религиозной и художественной литературы.

2. Проанализировать семантику лексем, использованных для номинации членов Святого семейства, классифицировать их и выявить их функции, определить частотность употребления лексем в текстах.

3. Определить отличия в номинациях и характеристиках анализируемых образов в разных типах дискурса, описать изменение представлений о Марии, Иисусе и Иосифе, охарактеризовать роль лексических средств в отражении этих изменений.

³ Mazurkiewicz R. „Święta Rodzina” w dawnej poezji polskiej // Salvatoris Mater. 2009. Nr 11/4. S. 131–165.

4. Проанализировав тексты народной культуры, выявить коллокации, частотные характеристики и атрибуты членов Святого семейства, установить влияние народной традиции на содержание образов в религиозном и художественном дискурсах.

В работе используются следующие **методы**:

- метод компонентного анализа и метод контекстуального анализа используются при описании основных компонентов значения номинаций, их коннотаций, а также коммуникативного намерения авторов, что позволяет классифицировать лексемы и выявить представленные в рассматриваемых текстах роли членов Святого семейства. Данные номинации были получены сплошной выборкой в текстах религиозной и художественной литературы;
- статистический метод, используемый при описании частотности, позволяет иерархизировать роли членов Святого семейства в текстах, а также определить центральные фигуры разных дискурсов;
- сравнительный метод используется при сопоставлении лексических средств создания образов в религиозном и художественном дискурсе.

Научная новизна работы заключается в сопоставительном рассмотрении образов членов Святого семейства, представленных в польской религиозной и художественной литературе, сквозь призму лексических средств. Произведения, выбранные в качестве источника материала, с этой точки зрения анализируются впервые.

Работа имеет **теоретическую значимость** для славянской лингвокультурологии, поскольку демонстрирует эволюцию представлений о существенных для польской культуры фигурах.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при подготовке раздела «Историческая лексикология» курса «История польского языка», спецкурса по лексике

древнепольских памятников, лингвокультурологических и литературоведческих курсов для отделений славянской филологии университетов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Номинации членов Святого семейства, зафиксированные в прототексте религиозного дискурса (переводах Священного писания на польский язык), преимущественно нейтральны, тогда как в апокрифах, религиозных песнях и произведениях художественной литературы именованья служат характеристике персонажей, акцентируя их важнейшие черты, и тем самым реализуют оценочную функцию. Выявленные характеристики отражают польские национально-специфические представления о центральных фигурах христианского мира.

2. Анализ частотности именований показывает разницу дискурсов: в религиозном дискурсе центральной фигурой Святого семейства является Мария. В художественном дискурсе доминантный образ не выделяется: авторы уделяют внимание разным персонажам в зависимости от художественного замысла.

3. Семантический и статистический анализ номинаций выявляет важнейшие роли Марии, Иисуса и Иосифа, которые им приписываются в произведениях религиозной и художественной литературы, и демонстрирует, что жанр произведения существенно влияет на расстановку акцентов. Религиозные песни представляют собой форму молитвенного обращения: чаще других используются номинации, отсылающие к власти и божественности Иисуса и Марии. Апокриф повествует о земной жизни Святого семейства: одними из наиболее частотных являются реляционные номинации, связывающие членов семьи. В произведениях художественной литературы члены Святого семейства изображаются обычными людьми (Иосиф, например, называется по профессии), однако почти не отмечены их именованья небесными защитниками и покровителями.

4. Изучение роли метафор показало различие их функционирования в разных дискурсах. Метафора – средство осознания божественности

в религиозном дискурсе – не столь важна для создания образов обычных людей в художественной литературе, в связи с чем используется реже. При этом метафорические номинации могут становиться средством раскрытия художественного замысла произведения (например, метафора *Cień Ojca* ‘Тень Отца’, вынесенная в заглавие романа Я. Добрачинского).

5. В качестве лексических средств создания образов Марии, Младенца Иисуса и Иосифа употребляются не только номинации, но и характеристики. В прототексте характеристики не зафиксированы. В апокрифе адъективы преимущественно служат утверждению богоизбранности и непорочности (*blogosławiony* ‘благословенный’, *święty* ‘святой’, *dostojny* ‘достойный’, *wielebny* ‘достойный’ и др.). В религиозных песнях эпитеты выражают почитание и любовь (*miły* ‘возлюбленный’, *drogi* ‘дорогой’, *słodki* ‘сладкий’). Авторы произведений художественной литературы сосредоточены на раскрытии внутреннего мира персонажей: зафиксированные эпитеты преимущественно называют конкретное качество. Повторяющиеся признаки, которые были отмечены в рассмотренных художественных текстах, – бедность, святость и чистота, красота.

6. В паремиях, народных легендах и народных фитонимах, мотивированных именами членов Святого семейства, прослеживается взаимодействие фольклорной традиции и религиозных представлений, отражается связь Иисуса и Марии с миром природы (их способность влиять на погоду, на внешний вид растений и животных). Члены Святого семейства выступают эталонами послушания, скромности, доброты и красоты. Фитонимические метафорические номинации и сравнения с миром флоры и фауны используются также в религиозных песнях, апокрифе и художественной литературе.

Личный вклад автора состоит в сборе, обработке и анализе значительного материала (в общей сложности 3221 словоупотреблений 502 номинаций), ранее не рассматривавшегося в подобном ракурсе, в выявлении различий в лексической репрезентации членов Святого семейства

в религиозном и художественном дискурсе, в исследовании их номинаций в паремиях, фольклорных текстах, а также в качестве составной части народных фитонимов. **Достоверность полученных результатов** подтверждается большим объемом исследованного материала, позволяющим верифицировать сделанные в работе выводы.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в 7 научных статьях общим объемом 3,5 п. л., 5 из которых (объемом 2,6 п. л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки).

Результаты исследования были представлены в докладах на международных и российских научных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 16 апреля 2021 г., 20 ноября 2020 г.; Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие», Институт славяноведения РАН, Москва, 25 мая 2022 г., 26 мая 2021 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Список использованной литературы насчитывает 100 наименований, раздел «Источники материала» – 14 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность темы, кратко описаны источники материала, указаны предмет, объект и методы исследования, сформулированы цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматриваются работы, посвященные языку религии (**раздел 1.1.**), теории номинации (**раздел 1.2.**) и исследованиям образов Богородицы, Иисуса и Иосифа в польской и русской научных традициях (**раздел 1.3.**). Сформулированы основные принципы анализа собранного материала:

1. Все разнообразие текстов, обладающих коммуникативной и когнитивной общностью (с точки зрения представления религиозной картины мира), объединяется понятием религиозного дискурса. Религиозный дискурс имеет полевую структуру: выделяются ядерные и периферийные зоны. Среди текстов, рассматриваемых в диссертации, к ядру религиозного дискурса относятся переводы Библии на польский язык и религиозные песни, используемые в церкви, а к периферии – апокрифы и религиозные песни, служащие для личного пения. Жанры религиозного дискурса, сближающиеся с художественным, являются промежуточными жанрами. Некоторые произведения художественной литературы на религиозную тему могут также считаться дальней периферией религиозного дискурса и быть отнесены к религиозно-художественному дискурсу, если сакральная функция в тексте превалирует над эстетической, а главная его задача – утверждение христианских ценностей (таков роман Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета», представляющий собой художественное переложение евангельских текстов. С этой точки зрения он противопоставлен, например, относящейся к художественному дискурсу драме Л. Рыделя «Польский Вифлеем», где образы членов Святого семейства призваны дать читателю уверенность в божественной поддержке борьбы за независимость).

2. Называние – сознательный акт, в нем отражается субъективная интерпретация действительности. И при выборе номинации, и при ее создании проявляется экстралингвистическая обусловленность процесса именования. Номинации членов Святого семейства, представленные в текстах художественной литературы, преимущественно вторичные. В рамках диссертации будет изучено явление гетерономинативности – функционирование в тексте разных номинаций одного лица, в том числе повторных номинаций.

3. Языковая картина мира создается в том числе номинативными средствами языка, отбором лексики и фразеологии, составом наиболее частотных лексем, образными средствами языка. Анализ вторичных номинаций Иисуса, Марии и Иосифа позволит дополнить знания о воплощении религиозных представлений в языковой картине мира: имена членов Святого семейства представляют собой прецедентные феномены.

4. В качестве базы для дальнейшего анализа в диссертационном исследовании принимается терминологический аппарат Й. Рутковской⁴, который включает следующую систему понятий: **имена** и **титулы**, которые также могут объединяться гиперонимом «именование» (и синонимичным ему «номинация»), и **характеристики**, под которыми понимаются авторские определения Богородицы.

5. При описании лексических средств создания образов Марии, Иисуса и Иосифа мы, вслед за М.И. Чернышевой, различаем **имена** (носят устойчивый характер и употребляются только по отношению к Богородице), **образы** (достаточно устойчивые именованья, имеющие образно-переносный смысл), **символы** (заключают смысл, не вытекающий напрямую из семантики и скрытый от непосвященных – его источником выступает Священное Писание) и **эпитеты**⁵.

⁴ Rutkowska J. Językowy obraz Bożej Matki w XIX i XX wiecznych czytankach i kazaniach majowych. Gorzów Wielkopolski, 2014. S. 30, 36–37, 40, 44.

⁵ Чернышева М.И. Именованья Богородицы в древнерусской письменности: Около 500 лексических единиц с объяснениями и комментариями. М., 2017. С. 24–27.

Во **второй главе** рассматриваются тексты, относящиеся к религиозному дискурсу.

Раздел 2.1. посвящен номинациям в польских переводах Библии – прототексте религиозного дискурса. Источником материала послужили официальные литургические тексты польской католической церкви разного времени – Библия Вуека⁶ (1599 г.) и Библия Тысячелетия⁷ (1965 г.).

В исследованных фрагментах Библии отмечены преимущественно идентифицирующие, реляционные именованья, которые служат для указания на персонажа, а также на характер отношений между персонажами.

Самые частотные номинации Марии в польских переводах Библии – *Marya / Maryja* (17 словоупотреблений; 45% всех словоупотреблений⁸), *Matka [Jezusa]* ‘Мать [Иисуса]’ (10; 26 %);

Иисуса – *Dziecię* ‘Дитя’ (12, 24 %), *Jezus* ‘Иисус’ (8; 16 %), *Syn [Maryi]* ‘Сын [Марии]’ (5; 10 %) и *Jezus Chrystus* ‘Иисус Христос’ (4; 8 %);

Иосифа – *Jozef / Józef* (8; 47 %).

Редки адъективы, входящие в состав именованья (отмечены лишь два определения: в номинации Иисуса *pierworodny syn* ‘первородный сын’ и в номинации Иосифа *człowiek sprawiedliwy* ‘праведный человек’). Не зафиксировано характеристик. Метафоры во фрагментах, посвященных жизни Святого семейства, не отмечены. Использовано лишь одно именование по отношению к людям (номинация Младенца Иисуса лексемой *Zbawiciel* ‘Спаситель’). В обоих текстах польские переводные номинации соответствуют латинским. Одновременно с этим отмечается приближение языка Библии Тысячелетия современным языковым нормам на разных уровнях: например, фонетическом (*ocięs* в Библии Вуека и *ojciec* в Библии Тысячелетия),

⁶ Biblia to jest Księgi Starego i Nowego Testamentu, z łacińskiego na język polski przełożone / ks. Jakub Wujek. Dosłowny przedruk z autentycznej edycji Krakowskiej z.r. 1599. Warszawa, 1923.

⁷ Biblia Tysiąclecia. Wydanie IV. Poznań: Wydawnictwo Pallottinum, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://biblia.deon.pl/> (дата обращения: 10.06.2025).

⁸ Далее в скобках указывается количество словоупотреблений и процент, который это количество составляет от общего числа словоупотреблений всех номинаций в рамках произведения.

грамматическом (*rodzicy* в Библии Вуека и *rodzice* в Библии Тысячелетия), орфографическом (*Marya* в Библии Вуека и *Maryja* в Библии Тысячелетия).

В разделе 2.2. рассматриваются лексические средства создания образов членов Святого семейства в религиозных песнях XVI–XIX вв. По словам А. Пшивары, религиозная песня представляет собой своеобразный катехизис, отражая учение Церкви, а вместе с тем и национальную традицию, становясь связующим звеном для сообщества, которое ее исполняет⁹. При этом тексты ориентированы на неподготовленного читателя, являясь интересным образцом адаптации религиозных представлений и передачи их доступными языковыми средствами.

Источником материала послужил один из наиболее обширных сборников церковных песен – «*Śpiewnik kościelny, czyli Pieśni nabożne z melodyjami w Kościele Katolickim używane*» («Церковный песенник, или Религиозные песни с мелодиями, используемые в Католическом костеле») М.М. Мёдушевского¹⁰, включающий в себя 422 песни разной тематики.

В религиозных песнях номинации членов Святого семейства, кроме идентифицирующей функции, служат для характеристики персонажей, акцентируя их отличительные черты и подчеркивая важнейшие предписываемые им роли.

Центральным в рассмотренных песнях является образ Марии. Основные ее роли – Мать (108; 29 %), Дева (96; 26 %) и Владычица (43; 25 %) – важны для усиления молитвенных обращений: Богородица должна защитить молящего, как мать защищает своих детей, а называя Марию Госпожой, человек вверяет себя в ее волю и просит о заступничестве. С этой точки зрения обращает на себя внимание зафиксированное в сборнике именование Марии матерью всех людей, что выражается:

⁹ Przywara A. Pieśni i inne formy śpiewane ku czci św. Józefa jako wyraz kultu // RESOVIA SACRA. 2022. T. 29. S. 413.

¹⁰ Śpiewnik kościelny czyli pieśni nabożne z melodyjami w kościele katolickim używane a dla wygody kościołów parafialnych / zebrał M.M. Mioduszewski. Kraków, 1838 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlibra.kul.pl/dlibra/publication/24579/edition/24314/content> (дата обращения: 10.06.2025).

- притяжательным местоимением *nasza* (*Matka nasza miła* ‘наша возлюбленная Мать’);
- местоимением *ty* в косвенных падежах, например: *Wszak dla nas grzesznych Matką się stała / Boską, żebyś nam Boga jednała* (Ведь для нас, грешных, ты стала Матерью Божьей, чтобы с нами Бога примирять);
- формами первого лица множественного числа глаголов: *Z pierwszej Matki, wszystkie dziatki wzięliśmy potępienie; / A z tej drugiej Matki drogiej, bierzemy swe zbawienie* (У первой Матери мы, все детки, взяли проклятие; у этой второй дорогой Матери берем свое избавление).

Восхвалению Матери служат номинации, включающие несогласованные определения – абстрактные существительные: *Matka litości* ‘Мать милосердия’ (3 употребления), *Matka miłości* ‘Мать любви’ (3), *Matka pociechy* ‘Мать утешения’ (3), *Matka łaskowości* ‘Мать милости’ (2). Эмоциональную окраску текстов поддерживают диминутивы: *mateńka* (2), *matunia*, *matuchna* ‘матушка’, *Panienka* (4), *Panienieczka* ‘Дева’.

Многочисленны метафорические номинации (50; 14 %). В части из них используются библейские (в основном ветхозаветные) символы: *różdżka z Jessego / różdżka Jesse* ‘Лоза Иессеева’ (3), *Furta Raju / Furtka Rajska* ‘Врата Рая / Райские Врата’ (2), *Drzwi Króla niebieskiego* ‘Двери Царя небесного’, *Skrzynia Przymierza* ‘Ковчег Завета’ и др. Разнообразны метафорические сравнения с миром природы: *lilija* ‘лилия’ (7), *róża* ‘роза’ (4), *cedr czystości* ‘кедр чистоты’, *Gwiazda morza* ‘Звезда моря’ (2), *Jutrzenka* ‘Заря’ и др.

Эпитеты Марии указывают на ее чистоту и непорочность (*czysta* ‘чистая’, *niepokalana* ‘не тронутая грязью, непорочная’, *święta* ‘святая’, *godna* ‘достойная’ и др.), отмечают черты характера (*litościwa* ‘милосердная’, *śna* ‘благородная, благочестивая’ и др.), указывают на избранность (*jedyna* ‘единственная’, *błogosławiona* ‘благословенная’ и др.) и отношение к ней

(*kochana* ‘возлюбленная’, *droga* ‘дорогая’ и др.), но не дают портретной характеристики.

Важнейшие роли Христа в песнях – Властитель (61; 20 %), Сын (61; 20 %) и Дитя (43; 14 %). Отмеченная частотность объясняется традицией обращения к Богу лексемой *Pan* ‘Господь’, а также сюжетом рождественских песен. Многообразны номинации по отношению к людям: Иисус называется *Pan* ‘Господь’ (38; 17 %), *Król* ‘Царь’ (12; 4 %), *Zbawiciel* ‘Спаситель’ (9; 3 %), *Odkupiciel* ‘Искупитель’ (3; 1%), *Stwórca* ‘Творец’ (8; 3 %) и др. Частотна эмоционально окрашенная лексика – диминутивы, например: *Dzieciątko* ‘Дитяtko’ (14; 7 %), *Dzieciąteczko* ‘Дитяtko’ (6; 2 %), *Dziecina* ‘Дитяtko’ (7; 2%), *Paniąteczko* ‘Маленький Господин’ (2), *niemowlątko* ‘младенец’ (2), *Synaczek* ‘Сыночек’, *pacholątko* ‘мальчик’.

Многочисленны метафорические номинации Младенца Иисуса (35; 12 %). Часть из них представляет собой символы, заимствованные из Священного Писания: *Baranek* ‘Агнец’ (и диминутив *baraneczek* ‘барашек’), *Kwiat z różdżki Jesse* ‘Цветок Лозы Иессевой’, *Klucz Dawidów* ‘Ключ Давида’ и др. Другие метафоры связаны с миром природы: *polny kwiat* ‘полевой цветок’, *rajski kwiateczek* ‘райский цветочек’, *lilia* ‘лилия’, *konwalia* ‘ландыш’, *róża* ‘роза’, *perła* ‘жемчужина’ и др. Третья группа метафор подчеркивает его ценность и уникальность: *skarb* ‘сокровище’, *klejnot* ‘драгоценность’ и др.

Зафиксированные эпитеты в основном оценочны, выражают отношение автора к Иисусу (*miły* ‘возлюбленный’, *kochany* ‘возлюбленный’, *drogi* ‘дорогой’, *słodki* ‘сладчайший’). Другие определения указывают на физические характеристики Младенца (*mały* ‘маленький’, *maleńki* ‘маленький’, *młody* ‘молодой’). Меньше адъективов, описывающих черты характера.

Образ Иосифа является второстепенным: упоминаний его имени в разы меньше, чем имен Марии и Иисуса. Главные его роли – Опекун (6; 18%) и Нареченный Отец (4; 12%). Эпитеты редки, указывают на святость Иосифа (*święty* ‘святой’, *panieńskim wieńcem ozdobiony* ‘украшенный венцом чистоты’, *zасny* ‘благородный’). Метафорических номинаций не отмечено.

В разделе 2.3. рассматривается апокрифическая повесть «Rozmyślanie przemyskie»¹¹ («Пшемьское размышление»), сохранившаяся в рукописи начала XVI в. По мнению С. Савицкого, апокрифы явились самым простым способом проникновения *sacrum* в литературу: они, хотя и были призваны восполнить не до конца ясные места Библии, в действительности стали ее интерпретацией¹², в связи с чем тексты такого типа относятся к переходным жанрам.

«Пшемьское размышление» описывает земную жизнь Святого семейства. Номинации характеризуют персонажей, идеализируя их и выделяя на фоне других людей.

Центральный персонаж апокрифа – Мария. Важнейшие ее роли в произведении – Дева (241; 53%) и Мать (108; 24%). Частотность именований со значением ‘Дева’ можно объяснить тем, что они представляют собой нейтральные обозначения молодой женщины, обладая при этом дополнительным значением, подчеркивая ее чистоту и непорочность. Названные черты акцентируются при описании чуда непорочного зачатия: отмечены сочетания типа *matka dziewica* ‘мать-дева’ и *dziewica porodziła* ‘дева родила’.

Зафиксированные частотные эпитеты служат утверждению исключительности, божественности, избранности Марии, а также указывают на любовь к ней: *blogosławiona* ‘благословенная’ (68, 47 %), *miła* ‘возлюбленная’ (44, 30 %), *wielebna* ‘достойная’ (9, 6 %), *święta* ‘святая’ (6, 4 %). Частотны цепочки мелиоративных определений: ...*bo była cicha, mądra, roztropna, śmierna, lubieżna, posłuszna i utulna i innemi wszemi cnotami okraszona* (...потому что она была тихая, умная, мудрая, покорная, любезная, послушная, кроткая и всеми другими достоинствами украшенная).

¹¹ Brückner A. Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa: z rękopisu grecko-katolickiego kapituły przemyskiej. Kraków, 1907; Twardzik W., Keller F. Rozmyślanie przemyskie. Transliteracja, transkrypcja i niemiecki przekład. T.1. Weiher-Freiburg, 1998; Twardzik W., Keller F. Rozmyślanie przemyskie. Transliteracja, transkrypcja i niemiecki przekład. T.2. Weiher-Freiburg, 2000; Vrtel-Wierczyński S. Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa tzw. Przemyskie: podobizna rękopisu. Warszawa, 1952.

¹² Sawicki S. Poetyka, interpretacja, *sacrum*. Warszawa: PWN, 1981. S. 174–175.

Номинаций Иисуса в апокрифе отмечено в 3,5 раза меньше, чем именований Марии. Главные его функции в произведении – Дитя (38; 29 %) и Сын (34; 26 %). Редки указания на царственность (10; 7 %) и божественность (6 словоупотреблений номинаций со значением ‘Бог’ (4 %); 5 – со значением ‘Спаситель’ (4 %), 4 – со значением ‘Творец’ (3 %)). Самый частотный эпитет – *miły* ‘возлюбленный’ (22).

Лексическими средствами Мария и Иисус противопоставляются другим людям. Показательны сопоставительные конструкции типа *nie była podług obyczają* ‘не была, как принято’, *nie tym obyczajem, jaki inne* ‘не так, как другие’ и *nade wszystkie syny człowiecze był nadobny* ‘всех сынов человеческих прекраснее’, отрицающие сходство с людьми. Апокриф подробно описывает исключительные способности Младенца: так, в год Иисус начал ходить без всякой помощи и поддержки, а в полтора года заговорил.

Выделению членов семейства среди других людей служат сравнения. Так, Мария подобна свету и цветам, которые считаются символами чистоты и святости: *Jako światłość między czynyem, jako gwiazda w nocy świci, jako miesiąc między obłoki, tak światła dziewica Marja między innymi pannami* (Как свет среди тени, как звезда в ночи светит, как месяц среди облаков, так сияла дева Мария среди других дев). Кожа Иисуса сравнивается с эталонами белизны и красоты: *Skora była jego ciała biała jako mleko a światła jako liliowe krasy* (Кожа его тела была, как молоко, белая и сияла, как красота лилии).

Идеализации персонажей служат описания внешности. Подчеркивается безукоризненность даже в мелочах: в портрете Марии приведены, например, описания идеального зрачка, белка глаза, ресниц, а в портрете Иисуса – веки, брови, зубы, язык. Частотными при создании портрета являются, например, конструкции с союзом *ani ... ani* ‘ни ... ни’: *ani rzadkie ani gęste [włosy]* (ни редкие, ни густые [волосы]); *ani długi ani bardzo krótki [nos]* (ни длинный, ни очень короткий [нос]); или с усилительным словом *nijeden* (*Źrenicę miała czarną, ale przeświatłą, bo nijednego zakału w jej źrenicy nie było* (Зрачок у нее был черный, но очень блестящий, потому что ни одного пятна в ее зрачке не было).

При этом конкретных характеристик, позволяющих представить себе внешность Девы Марии и Иисуса, дается очень мало: так, при подробном описании глаз отсутствует указание на их цвет.

Именования Иосифа (71) в апокрифе преимущественно нейтральны. Эпитеты обращают внимание на его благочестие и достоинство (*dostojny* 'достойный', *prawdziwy* 'праведный', *święty* 'святой'). Важным представляется указание на мнимость отцовства Иосифа – *domniemanu*, *mniemanu Ojciec* 'предполагаемый Отец'. В апокрифе, в отличие от религиозных песен, отмечаются именования Иосифа по профессии.

В третьей главе диссертационного исследования анализируются номинации и характеристики в художественной литературе. Рассмотрены произведения разных жанров: поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство»¹³ (раздел 3.1.), драма Л. Рыделя «Польский Вифлеем»¹⁴ (раздел 3.2.), стихотворный цикл Э. Шельбург-Зарембины «Мать и Сын»¹⁵ (раздел 3.3.), романы Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета»¹⁶ (раздел 3.4.) и Я. Добрачинского «Тень Отца»¹⁷ (раздел 3.5.). Выбор в качестве источников материала столь разных текстов обусловлен стремлением представить сложную и многоаспектную картину той части художественного дискурса, которая связана с изображением и интерпретацией библейских персонажей.

Писателей преимущественно интересует земная жизнь Марии, Иисуса и Иосифа, а также отношения внутри семьи. Самые частотные номинации Марии – номинации по имени (56% всех словоупотреблений имени составляют, например, в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета»). При этом выбранная форма имени может иметь дополнительные коннотации: так, Р. Брандштеттер и Я. Добрачинский заимствуют из древнееврейской традиции имя *Miriam*, подчеркивая ориентацию на аккуратное воспроизведение

¹³ Zaleski J. B. *Przenajświętsza rodzina*. Złoczów, 1924.

¹⁴ Rydel L. *Betlejem Polskie*. Lwów; Warszawa, 1938.

¹⁵ Szelburg-Zarembina E. *Dzieła*: 12-tomowa edycja wydania z okazji 50-lecia pracy pisarskiej autorki. T.4: *Ecce homo; Sygnały; Matka i syn; Samotność*. Lublin, 1971.

¹⁶ Brandstaetter R. *Jezus z Nazarethu*. Tom I. *Czas milczenia*. Tom II. *Czas wody żywej*. Warszawa, 1987.

¹⁷ Dobraczyński J. *Cień Ojca*. Warszawa, 1977.

библейских событий и создание образов, лишенных национальных представлений (чему служат также вкрапления в тексты других арамейских лексем).

Другая частотная группа именований – лексемы со значением ‘Девушка’ (в романе Я. Добрачинского «Тень Отца» таких словоупотреблений 39%). Персонажи в рассмотренных произведениях редко изображаются покровителями и защитниками. Редки устойчивые метафорические номинации-образы и номинации-символы (среди таких зафиксированы только номинации Марии *Jutrzenka Zaranna* ‘Утренняя звезда’ и *Gwiazda* ‘Звезда’ у Ю.Б. Залеского). При помощи лексических средств в проанализированных произведениях подчеркивается, что члены Святого семейства – обычные люди. Раскрываются подробности их быта, персонажи показаны в работе, в отношениях с другими людьми. Так, например, частотными в произведениях художественной литературы становятся номинации Иосифа по профессии – *naggar* ‘плотник’ и *cieśla* ‘плотник’ (в романе «Иисус из Назарета» Р. Брандштеттера именованья этой группы составляют 14% (33 словоупотребления)). Повторяются эпитеты *zwyczajna* ‘обыкновенная’, *zwykła* ‘обычная’, характеризующие Марию, и сравнительные конструкции *jak inne* ‘как другие’, *jak wszystkie dzieci* ‘как все дети’, *jak oni* ‘как они’. Постоянным признаком членов Святого семейства становится их бедность. В обыкновенности персонажей, однако, кроется святость: авторы используют мелиоративные эпитеты и суперлативы (например, *znakomity* ‘замечательный’, *najlepszy* ‘лучший’, *najmądrzejszy* ‘самый мудрый’). Такой прием может придавать дидактичности звучанию романов: читателю стоит брать пример с Иосифа и Марии.

С этой точки зрения среди рассмотренных произведений выделяется только пьеса Л. Рыделя. В соответствии с жанром (автор определяет произведение как *jasełka* ‘вертепное представление’) «Польский Вифлеем» представляет библейские рождественские события, однако автор меняет декорации: пастухи говорят на мазуракающем диалекте, а на поклон с дарами к

Младенцу и Богородице являются польские исторические деятели. Л. Рыдель объединяет религиозные мотивы с народными, используя традиционные элементы вертепного представления и цитируя рождественские песни: все это дает поэту возможность говорить от лица народа, моля Богоматерь-Королеву Польши о независимости. Переплетение церковной и народной традиции прослеживается и в выборе лексем, используемых для номинации Младенца и Девы Марии (так, например, среди имен собственных Иисуса зафиксированы диминутивы *Jezunio* и *Jezusek*, характерные для народных песен, и символическое имя *Emanuel*, употребляемое в богословских текстах).

Персонажи художественной литературы сложные и многосторонние, образы получают психологическую разработку. Произведения посвящены внутренним конфликтам героев, связанным с принятием своей роли в событиях и созданного ими двойственного положения (так, например, Иосиф в романе «Тень Отца» Я. Добрачинского должен принять свое отцовство, а Мария в стихотворном цикле «Мать и Сын» Э. Шельбург-Зарембины – миссию сына и связанную с ней его потерю). Внутренний конфликт может выражаться лексическими средствами. Так, в романе Я. Добрачинского ключевое значение имеют метафорическое именование (*Cień Ojca* ‘Тень Отца’), эпитеты (*pozorny* ‘мнимый’), а также противопоставление входящих в состав номинации Иисуса посессивных компонентов (например, *nie mój Syn* ‘не мой Сын’, *Syn Miriam* ‘Сын Мириам’) абсолютному использованию лексемы *Syn* ‘Сын’.

Образу Иосифа уделено большее, чем в религиозном дискурсе, внимание. Авторы интересуются внутренней жизнью Иосифа, реконструируют события, не описанные в религиозных текстах. Показательна частотность номинаций: так, например, в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» отмечено 231 словоупотребление номинаций Иосифа, 256 – Иисуса и 208 – Марии; в романе Я. Добрачинского «Тень Отца» отмечено 98 словоупотреблений номинаций Иосифа, 60 – Иисуса и 93 – Марии). Имя святого первое в ряду называемых персонажей в пьесе Ю.Б. Залеского: *Józef, Maryja i Jezus z kościoła / Obok – dłoń*

w dłoni – razem wychodzili (Иосиф, Мария и Иисус из храма рядом – ладонь в ладони – вместе выходили).

Четвертая глава диссертации посвящена рассмотрению номинаций в текстах народной культуры. Принимая христианство, народ не отказывался полностью от языческих верований, а преобразовывал их, что привело к взаимовлиянию церковной и народной традиций.

В разделе 4.1. анализируются польские паремии. На фоне других членов Святого семейства выделяется образ Иисуса как обладающий наибольшим количеством признаков и ассоциаций. Пословицы подчеркивают его положительные качества – доброту, скромность, красоту: *Dobra dusza u Jezusa* (Добрая душа у Иисуса). Частотна ассоциация с бедностью, что связывается с сюжетом о Рождестве: *Rodzi się Syn Boży: co rok, to ubożej* (Рождается Сын Божий: с каждым годом беднее). Дается отсылка и к Страстям Христовым: *Niech pije duszkiem, jak Pan Jezus ocet garnuszkiem* (Пусть пьет залпом, как Господь Иисус уксус из кружки). В качестве символов страдания в пословицах представлены уксус (*ocet*) и крест (*krzyż*). Пословицы отражают положительную эмоциональную оценку, выраженную эпитетами *słodki* ‘сладчайший’ и *piękny* ‘прекрасный’, а также непосредственно: *Rad tu, jakby Pana Jezusa za nogi schwytał* (Рад ему, как будто Господа Иисуса за ноги схватил). Среди атрибутов Христа отмечены *koń* ‘конь’ и *chorągiewka* ‘хоругвь’.

Большая часть номинаций Иосифа зафиксирована в значении геортонима: *Na św. Józef pogoda, będzie w polu uroda* (На св. Иосифа погода – будет в поле урожай). Отмечены гипокористические формы имени – *Józwa* (2) и *Józek* (2): *Po św. Józwie, to woda w bruźnie* (После св. Юзвы, вода в борозде); *Święty Józek zabierze zimę w wózek* (Святой Юзек заберет зиму в тачку). Обращает на себя внимание рифма, которая, вероятно, и объясняет выбор разговорного варианта имени. Пословицы изображают Иосифа трудолюбивым физически сильным человеком, готовым прийти на помощь людям: *Przyjdzie św. Józef z pomocą: porówna dzień z nocą* (Придет св. Иосиф на помощь: сравнивает день с ночью). Атрибуты святого – орудия труда (*bicz* ‘кнут’, *siekiera* ‘топор’, *wózek* ‘тачка’), а

также посох (*laska*). Прямая характеристика Иосифа не представлена, отмечен только эпитет *święty* ‘святой’.

Образ Марии представлен в проанализированных паремиях маловыразительным и слабо наполненным эмоционально. Подавляющее большинство номинаций входит в состав геортонима: *Nawiedzenie Matki Boskiej, już się chylą ciężkie kłoski* (Посещение Божьей Матери, уже склоняются тяжелые колоски). Характеристик и атрибутов в паремиях не представлено. Единственная отсылка к библейскому сюжету представлена в паремии *We Wielki Piątek boleści Marji początek* (В Великую пятницу боли Марии начало) – пословица указывает на скорби Божьей Матери.

Раздел 4.2. посвящен рассмотрению образов членов Святого семейства в польских народных легендах: источником материала послужил сборник «*Królowa Niebios. Legendy ludowe o Matce Boskiej*» («Королева Небес. Народные легенды о Божьей Матери») М. Гавалевича и П. Стахевича¹⁸.

Центральной фигурой в легендах является Мария, главные ее ипостаси – Мать Христа (108; 37 %) и Дева (109; 37 %). Целый раздел книги легенд посвящен посредничеству Богородицы перед Богом, а также ее покровительству и защите, одновременно с этим номинации со значением ‘Мать всех’ и ‘Посредница’ немногочисленны (5; 1 % и 9; 3%). Именования Марии в основном нейтральны, хотя зафиксированы диминутивы: *Mateńka Boża* ‘Матушка Божья’, *Mateczka* ‘Мамочка’, *Matuchna* ‘Матушка’, *Panienka* ‘Дева’ и др. Многочисленные метафоры преимущественно связывают Марию с миром природы (*Kwiat Dziewica* ‘Цветок-Девушка’, *lilia-dziewica* ‘лилия-девушка’, *rosa niebiańska* ‘небесная роса’ и др.). Используются в том числе устойчивые в религиозном дискурсе образы райского сада и паствы – *rajska sadowniczka* ‘райская садовница’, *ogrodniczka Boża* ‘садовница Божья’, *Pasterka* ‘Пастушка’, *Pastuszka* ‘Пастушка’.

Эпитеты указывают прежде всего на святость и избранность Марии (*najświętsza* ‘пресвятая’, *święta* ‘святая’, *przeczysta* ‘пречистая’), а также

¹⁸ Gawalewicz M., Stachiewicz P. *Królowa Niebios. Legendy ludowe o Matce Boskiej*. Warszawa, 1894.

отсылают к библейским сюжетам (*boleściwa* ‘скорбящая’, *siedmio-bolesna* ‘семи скорбей’, *wniebowzięta* ‘вознесенная’) и характеризуют по отношению к людям (*litościwa* ‘милосердная’, *pocieszająca* ‘утешающая’, *laskawa* ‘милостивая’ и др.). Почти не встречаются эпитеты, называющие ее психологические черты.

Эмоционально окрашенные лексемы более частотны в легендах в функции номинации и характеристики Иисуса: среди диминутивов зафиксированы *Synaczek* ‘Сыночек’, *Synek* ‘Сынок’, *Dziecina* ‘Младенец’, *Dzieciątko* ‘Младенец’, *Dzieciąteczko* ‘Младенчик’, *Pacholątko* ‘Мальчик’ и эпитеты *malusieńki*, *maleńki*, *malutki* ‘малюсенький’. Главные ипостаси Христа – Сын (27; 23 %) и Дитя (26; 23 %). Легенды описывают прежде всего младенчество Иисуса.

Имя святого Иосифа упоминается лишь в двух легендах. Показательным представляется невключение Иосифа в состав Святого семейства в одном из текстов. Большая часть контекстов содержит имя святого, другие номинации указывают на его старость (*starzec* ‘старец’, *starowina* ‘старик’).

В разделе 4.3. анализируются народные названия растений, мотивированные именованиями членов Святого семейства. Шире всего представлены народные номинации цветов, связанные с именем Богородицы (при этом в состав флоронимов входит лишь одна номинация Девы Марии – *Matka Boska*). Ряд именований включает названия предметов одежды или атрибутов (*pantofelki* ‘туфельки’, *sukienki* ‘платья’, *klucze* ‘ключи’, *kądziołka* ‘кудель’). Флороним *Matki Boskiej oczka* ‘глазки Богоматери’ (незабудка) указывает на голубой цвет глаз Марии, а флороним *sukienki Matki Boskiej* ‘платья Богоматери’ (горечавка) – на синий цвет платья. Некоторые фитонимы отсылают к страданиям Богоматери, символом чего являются слезы (*łzy Matki Boskiej* ‘слёзы Богоматери’ (клевер)) и пролитая кровь (*krewka Matki Boskiej* ‘кровь Богородицы’ (зверобой)).

Хотя фитонимов, связанных с Иисусом, зафиксировано меньше, чем связанных с Марией, они включают большее разнообразие номинаций Христа, в том числе гипокористическую форму – *Jezus* ‘Иисус’, *Pan Jezus* ‘Господь

Иисус', *Pan Jezusek* 'Господь Иисусик' и *Pan* 'Господь'. Три отмеченных фитонима относятся к одному растению (гвоздике) и указывают на один сюжет – Страсти Христовы: *Jezusowa krewka* 'Иисусова кровь', *gwoźdźki krzyżowe od Pana Jezusa* 'гвоздики от креста Господа Иисуса', *kliniec Pański* 'гвоздь Господень'. Символами страдания выступают *krewka* 'кровь', *gwoźdźki krzyżowe* 'гвоздики от креста', *kliniec* 'гвоздь'.

Все три отмеченных фитонима, включающих имя святого Иосифа, связаны с одним растением – лилией: *lilia świętego Józefa* 'лилия святого Иосифа', *Józef lilia* 'Иосиф-лилия', *berło świętego Józefa* 'посох святого Иосифа'. Два из них содержат эпитет *święty* 'святой', один – атрибут святого, посох (*berło*). Другим атрибутом может считаться сама лилия (святой часто изображается с этим цветком в руке).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило с опорой на лексические средства сопоставить образы членов Святого семейства, представленные в польском религиозном и художественном дискурсе.

В отличие от прототекста религиозного дискурса (переводов Священного Писания), религиозные песни, апокрифы и произведения художественной литературы отличаются большей эмоциональностью в изображении Марии, Иисуса и Иосифа. Использованные номинации служат не только для идентификации, но и для передачи дополнительной информации о денотате: ситуация гетерономинативности позволяет авторам раскрыть существенные в данном тексте аспекты образов (фигуры представляются в разных ролях и функциях), а также выразить эмоциональную оценку. Выявленные повторяющиеся характеристики отражают представления о членах Святого семейства, закрепленные в польской лингвокультуре.

Расстановка акцентов в изображении Марии, Иисуса и Иосифа при этом зависит от жанра текста. Апокриф «Пшемьское размышление» описывает земную жизнь Святого семейства. Наиболее частотные номинации Марии (со значением 'Дева') и Иисуса (со значением 'Дитя') являются нейтральными

обозначениями молодой женщины и ребенка и могут использоваться в коммуникации с людьми вне семейного круга. В качестве другой номинации, указывающей на положение в обществе, зафиксировано именование Иосифа по профессии (что в рамках религиозного дискурса отмечено лишь в апокрифе). Однако, хотя персонажи живут среди людей, они выделяются из окружения, что достигается при помощи отрицательных сопоставительных конструкций, мелиоративных эпитетов, указывающих на святость персонажей и их достоинство, суперлативных форм. Той же цели служат портретные характеристики.

Рассмотренные религиозные песни, большая часть из которых содержит молитвенное воззвание, демонстрируют другую стратегию при выборе номинативных средств. Более частотными являются именования, связанные с покровительством и защитой: Иисус именуется Властелином (61, 20%; в «Пшемыском размышлении» – 8%) и Богом (50, 17%, в «Пшемыском размышлении» – 12%); Мария – Матерью (108, 29%, в «Пшемыском размышлении» – 23%) и Госпожой (43, 12%, в «Пшемыском размышлении» – 3%); Иосиф – Опекуном (6, 18%, в «Пшемыском размышлении» – 11%). Апелляция к названным ипостасям служит усилению просьбы: властители должны нести ответственность за благополучие своих подданных, родители – за благополучие детей. С этой точки зрения характерна частотность в религиозных песнях именования Марии Матерью всех людей, а Иосифа – опекуном всех людей (в отличие от «Пшемыского размышления», где таких номинаций почти не представлено). Кроме того, тексты песен из сборника М.М. Мёдушевского отличаются большей эмоциональностью, содержат большое количество диминутивов и эпитетов, что объясняется поэтической формой, влиянием народной традиции, а также ориентацией авторов на создание произведения, доступного широкому кругу слушателей.

В художественном дискурсе члены Святого семейства представлены не как недостижимые абстрактные фигуры, какими они были изображены в религиозных песнях и апокрифе. Как и «Пшемыское размышление»,

произведения художественной литературы преимущественно повествуют о земной жизни Святого семейства: наиболее частотными являются имена собственные и реляционные именования, указывающие на отношения в семье. Мария показана прежде всего как Мать и Дева, Иисус – как Дитя и Сын, а Иосиф – как Опекун. Однако если апокриф выделял Марию и Иисуса на фоне других людей, то рассмотренные произведения, наоборот, подчеркивают, что члены Святого семейства – обычные люди. Описываются рутинные привычки персонажей, прорисовываются конкретные черты внешности, указываются даже физиологические подробности: так, Я. Добрачинский акцентирует внимание на капельках пота на лбу Мириам, а Э. Шельбург-Зарембина изображает натруженные руки Марии с кровью под ногтями. Эпитеты в художественном дискурсе, в отличие от религиозного, служат не идеализации, а раскрытию образов персонажей.

Подчеркивая «обыкновенность» членов семейства, авторы произведений художественной литературы почти не выбирают именования, актуализирующие власть и покровительство. Менее широко представлены метафорические номинации: во всех произведениях художественной литературы отмечено 13 словоупотреблений метафорических именовании Марии, тогда как только в сборнике М.М. Мёдушевского их зафиксировано 50. Авторы редко прибегают к метафорам как способу вербализации божественности. Вместе с тем метафоры могут раскрывать художественный замысел произведения, выражая сложность положения земных родителей Иисуса (*Cień Ojca* ‘Тень Отца’, вынесенная в название романа Я. Добрачинского, и *Niewiasta Cienia* ‘Жена Тени’ в романе Р. Брандштеттера).

Интерес к фигуре Иосифа является еще одной важной чертой художественного дискурса: если в апокрифе и религиозных песнях образ святого служил лишь фоном, художественная литература делает его равноправным членом семейства. В отличие от религиозного дискурса, где выявляется центральная фигура Святого семейства – Богородица, авторы

художественной литературы уделяют внимание разным персонажам в зависимости от художественного замысла.

Преобразование религиозной традиции под влиянием народных представлений демонстрирует анализ паремий, народных легенд и флоронимов, мотивированных номинациями членов Святого семейства. В фольклорных текстах отражается связь Иисуса и Марии с миром природы, что проникает и в художественную литературу, и в религиозные песни: частотны метафорические именованья, включающие фитонимы, а также сравнения, в которых эталоном выступает явление природы. Другая точка соприкосновения религиозных песен и народных текстов – большое количество диминутивов.

Номинации, использованные в текстах народной культуры, преимущественно нейтральны. Единая центральная фигура в народной традиции не выявляется: в паремиях выделяется образ Иисуса как обладающий наибольшим количеством ассоциаций, в легендах же прослеживается ориентация на Богородицу. Важной функцией Марии является посредничество перед Богом, однако номинации со значением ‘Покровительница’ и ‘Мать всех’ немногочисленны. Эмоциональную оценку легенды чаще дают образу Христа, что проявляется в частотности диминутивов и мелиоративных эпитетов.

Проведенное исследование показало, что лексическая репрезентация членов Святого семейства в польской лингвокультуре обусловлена типом дискурса, жанром текста и его коммуникативными задачами. Язык не только фиксирует религиозную традицию, но и отражает ее культурную переработку, интерпретацию и оценки: прослеживается трансформация образов от сакрального идеала в апокрифах и религиозных песнях до более человеческих, психологически проработанных персонажей в произведениях художественной литературы.

Приложение содержит 9 сводных таблиц номинаций Марии, Младенца Иисуса и Иосифа в произведениях религиозной и художественной литературы, а также в текстах народной культуры.

Список работ, опубликованных по теме диссертации
Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
для защиты в диссертационном совете Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.6. Языки
народов зарубежных стран (славянские языки)

1. Румянцева О.С. Мотивы природы как средство номинации и характеристики Богородицы в произведениях польской литературы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 6. С. 93–101. EDN VOJTFR. Импакт-фактор 0,264 (РИНЦ). (0,5 п.л.).

2. Румянцева О.С. Образ Девы Марии в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» и лексические средства его создания // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 4. С. 927–933. EDN OSQZYX. Импакт-фактор 0,202 (РИНЦ). (0,5 п.л.).

3. Румянцева О.С. Образ святого Иосифа в романе Я. Добрачинского «Тень Отца» и лексические средства его создания // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 426–428. EDN WPAVTU. Импакт-фактор 0,575 (РИНЦ). (0,5 п.л.).

4. Румянцева О.С., Широкова А.А. Фитонимические метафоры в текстах польских религиозных песен // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 558–560. EDN PCLCCP. Импакт-фактор 0,575 (РИНЦ). (0,25 п.л. / 0,5 п.л.).

5. Широкова А.А., Румянцева О.С. Народные названия цветов, мотивированные номинациями членов Святого семейства (на материале польского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 562–565. EDN GUVKPI. Импакт-фактор 0,575 (РИНЦ). (0,3 п.л. / 0,6 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

6. Румянцева О.С. Образ Святого Иосифа в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» и лексические средства его создания // Вестник

славянских культур. 2023. Т. 68. С. 266–272. EDN LEIAYF. Импакт-фактор 0,322 (РИНЦ). (0,5 п.л.).

7. Румянцева О.С. Эволюция образа Богородицы в польской литературе и лексические средства его создания // Stephanos. 2019. Т. 34. № 2. С. 165–170. EDN ZAUMPJ. Импакт-фактор 0,162 (РИНЦ). (0,4 п.л.).